НОО “ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА”

НАУКА, ТЕХНОЛОГИИ И ОБЩЕСТВО: СТРАТЕГИЯ XXI ВЕКА

Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции от 10.11.2026

WWW.SCIPRO.RU

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Наука, технологии и общество: стратегия XXI века»

10 ноября 2026 г.

www.scipro.ru
Москва, 2026

УДК 009
ББК 6/8

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О. Гусева

Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Наука, технологии и общество: стратегия XXI века», 10 ноября 2026 г., Москва: Профессиональная наука, 2026. – 42 с.

ISBN 978-1-291-43542-9

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития экономикики, политологии, граждановедения, юриспруденции и т.д. по материалам Международной научно-практической конференции «Наука, технологии и общество: стратегия XXI века», состоявшейся 10 ноября 2026 г. в г. Москва.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: PSDgraphics

УДК 009

ББК 6/8

© Редактор Н.А. Краснова, 2026

© Коллектив авторов, 2026

© Lulu Press, Inc.

© НОО Профессиональная наука, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ИНЖЕНЕРНЫЕ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИИ 5

Хрипков К. А. Предиктивное моделирование городской среды: синтез архитектурных принципов и социальных технологий 5

СЕКЦИЯ 2. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ 10

Подрезенко Е.Ю., Лудищева К.В. Сопоставление рецептурных факторов консистенции сахарных сиропов и консервов из мяса птицы с грибными ингредиентами 10

СЕКЦИЯ 3. СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ, ИСКУССТВО 16

Серебренникова Т.А., Гольева Г.Ю. Исследование эмоциональной устойчивости подростков 16

СЕКЦИЯ 4. ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И ПРАВО 23

Бариева Н.Б. Сельский туризм в Республике Бурятия: современное состояние и потенциал развития 23

Полухина К.С. Современные инструменты поддержки малых форм хозяйствования АПК в Российской Федерации 29

Ушхо А. Стратегические задачи модернизации национального АПК: системный подход 35

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

СЕКЦИЯ 1. ИНЖЕНЕРНЫЕ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИИ

УДК 711.4

Хрипков К. А. Предиктивное моделирование городской среды: синтез архитектурных принципов и социальных технологий

Predictive modeling of the urban environment: synthesis of architectural principles and social technologies

Хрипков Кирилл Александрович
к.с.н., доцент кафедры международных отношений, зарубежного регионоведения и политологии, НИУ БелГУ
Khripkov Kirill Alexandrovich
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of International Relations, Foreign Regional Studies and Political Science, Belgorod State University

Аннотация. *В статье рассматривается процесс трансформации подходов к проектированию городов в условиях перехода к концепции умных и социально ориентированных территорий. Актуальность исследования обусловлена необходимостью преодоления разрыва между статичным физическим проектированием и динамичными социальными процессами, протекающими в городском пространстве. Цель работы заключается в выявлении механизмов и преимуществ синтеза архитектурных принципов с современными социальными технологиями в рамках предиктивного моделирования городской среды. В ходе исследования анализируется интеграция методов анализа больших данных, поведенческой аналитики и цифровых двойников с параметрами пространственного проектирования. Доказано, что применение предиктивных моделей позволяет перейти от реактивного градостроительства к проактивному, обеспечивая прогнозирование сценариев социального взаимодействия, оптимизацию общественных пространств и повышение качества жизни горожан еще на этапе концептуального моделирования. Сделан вывод о том, что синтез архитектурных и социальных технологий формирует новую парадигму урбанистики, где физическая среда выступает адаптивным инструментом управления социальным развитием, а предиктивное моделирование становится ключевым механизмом обеспечения устойчивости и человекоориентированности городских систем.*

Источник финансирования: *исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-03536, https://rscf.ru/project/25-28-03536/*

Ключевые слова: *предиктивное моделирование, городская среда, социальные технологии, архитектурное проектирование, цифровые двойники, поведенческая аналитика, человеко-ориентированная среда, проактивное градостроительство, пространственный анализ.*

Abstract. *The article examines the process of transformation of approaches to urban design in the context of the transition to the concept of smart and socially oriented territories. The relevance of the research is determined by the need to bridge the gap between static physical design and dynamic social processes taking place in urban space. The aim of the work is to identify the mechanisms and advantages of synthesizing architectural principles with modern social technologies within the framework of predictive modeling of the urban environment. The study analyzes the integration of big data analysis, behavioral analytics, and digital twins with spatial design parameters. It is proved that the use of predictive models makes it possible to move from reactive urban planning to proactive, providing forecasting scenarios of social interaction, optimizing public spaces and improving the quality of life of citizens even at the stage of conceptual modeling. It is concluded that the synthesis of architectural and social technologies forms a new paradigm of urbanism, where the physical environment acts as an adaptive*

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

tool for managing social development, and predictive modeling becomes a key mechanism for ensuring the sustainability and human orientation of urban systems.

Keywords: *predictive modeling, urban environment, social technologies, architectural design, digital twins, behavioral analytics, human-oriented environment, proactive urban planning, spatial analysis.*

Актуальность исследования. Актуальность исследования обусловлена стремительной цифровизацией и усложнением социальных процессов в современных городах, которые требуют перехода от реактивного градостроительства к проактивному управлению пространственным развитием, поскольку традиционные методы архитектурного моделирования, опирающиеся преимущественно на статичные физические и функциональные параметры, зачастую не учитывают динамику социальных трансформаций, что ведет к созданию неэффективных или невостребованных пространств. В условиях необходимости повышения качества жизни и устойчивости урбанизированных территорий возникает острая потребность в интеграции социальных технологий, поведенческой аналитики и алгоритмов обработки данных в процессы пространственного проектирования.

Цель исследования. Целью исследования является теоретико-методологическое обоснование и разработка механизмов синтеза классических архитектурных принципов с современными социальными технологиями в рамках предиктивного моделирования городской среды, что позволит перейти от простого формообразования к созданию адаптивных систем, способных прогнозировать сценарии социального взаимодействия и обеспечивать человеко-ориентированное развитие городских территорий на основе точных данных.

Результаты исследования. Современная урбанизация достигла такого уровня сложности, при котором традиционные подходы к проектированию городской среды, основанные преимущественно на статичном физическом формообразовании и жестком функциональном зонировании, перестают в полной мере отвечать динамичным потребностям общества. Город сегодня представляет собой не просто совокупность зданий и инфраструктуры, а сложный адаптивный организм, где физические пространства и социальные процессы находятся в состоянии непрерывного взаимного влияния.

В данных условиях происходит фундаментальная трансформация принципов архитектурного моделирования, которая выражается в переходе от реактивного градостроительства, исправляющего уже возникшие проблемы, к проактивному, способному предвидеть и формировать сценарии будущего развития. Ключевым инструментом этой трансформации выступает предиктивное моделирование городской среды, представляющее собой глубокий синтез классических архитектурных принципов и современных социальных технологий [3]. Данный синтез не просто добавляет новые

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

инструменты в арсенал проектировщика, но и кардинально меняет саму философию создания пространства, переводя фокус с геометрии и эстетики на поведение, взаимодействие и качество жизни человека.

Сущность предиктивного моделирования заключается в использовании вычислительных мощностей, алгоритмов машинного обучения и методов анализа больших данных для симуляции будущих состояний городской среды до момента их физического воплощения. Если традиционное архитектурное моделирование опиралось на нормативные показатели, исторические прецеденты и интуицию автора, то предиктивное моделирование базируется на точных данных о социальных паттернах, поведенческой аналитике и демографических трендах.

Социальные технологии в данном контексте понимаются не только как цифровые платформы или сервисы умного города, но как комплекс методов изучения, проектирования и управления социальными процессами. Это включает в себя социологический мониторинг, поведенческую экономику, психологию среды, методы партисипаторного проектирования и анализ социальных сетей. Интеграция этих социальных технологий с архитектурными принципами позволяет создать модель, которая учитывает не только инсоляцию, аэродинамику и несущую способность конструкций, но и вероятностные сценарии человеческого поведения, уровень социального капитала, миграционные потоки и даже психоэмоциональное состояние будущих пользователей пространства [1].

Практическая реализация данного синтеза наиболее ярко проявляется в переходе от классического информационного моделирования зданий (BIM) к информационному моделированию городов (CIM) и его дальнейшей эволюции в сторону социальных цифровых двойников. Цифровой двойник городской территории перестает быть просто трехмерной геометрической копией реальности; он насыщается социальными алгоритмами. С помощью агентного моделирования создаются виртуальные агенты, наделенные специфическими социальными, демографическими и поведенческими характеристиками [2]. Запуская симуляцию, архитектор и урбанист могут наблюдать, как эти агенты взаимодействуют с проектируемым пространством: где возникают стихийные скопления людей, какие маршруты становятся наиболее популярными, какие зоны остаются изолированными и депрессивными. Это позволяет оптимизировать архитектурные принципы планировки еще на этапе концепции.

Например, конфигурация общественного пространства, ширина пешеходных путей, расстановка малых архитектурных форм и озеленение подбираются не на основе абстрактных эстетических канонов, а исходя из предиктивной модели, которая гарантирует максимальную социальную активность, безопасность и комфорт в конкретных временных и климатических условиях.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Синтез архитектурных принципов и социальных технологий радикально меняет подход к проектированию жилых комплексов и общественных зданий. Принцип «форма следует за функцией», сформулированный еще в начале XX века, трансформируется в принцип «форма следует за социальным поведением». Архитектор больше не просто задает жесткие сценарии использования пространства, а создает гибкий каркас, который адаптируется под прогнозируемые социальные нужды. Предиктивное моделирование позволяет выявить скрытые потребности различных социальных групп.

Однако внедрение предиктивного моделирования и глубокий синтез с социальными технологиями порождают ряд сложных методологических и философских проблем, которые требуют осмысления. Одной из главных рисков является алгоритмический детерминизм и потеря спонтанности, которая исторически являлась главной ценностью городской среды. Поэтому важнейшим новым принципом архитектурного моделирования в эпоху социальных технологий должно стать проектирование «запланированной непредсказуемости» или «пространственной избыточности». Архитектор должен закладывать в модель не только оптимизированные сценарии, но и резервные, неструктурированные зоны, которые жители смогут адаптировать под свои нужды вопреки или в дополнение к алгоритмическим прогнозам.

Кроме того, синтез архитектурных и социальных технологий поднимает вопросы этики данных и приватности. Предиктивное моделирование требует огромных массивов информации о поведении людей, их перемещениях и социальных взаимодействиях. Использование этих данных для проектирования физической среды требует создания строгих этических рамок и механизмов анонимизации, чтобы оптимизация городского пространства не превратилась в инструмент тотального социального контроля. Архитектор и урбанист в этих новых условиях берут на себя не только эстетическую и функциональную, но и социальную ответственность, выступая в роли модераторов между технологическими возможностями и человеческими правами на город.

Трансформация роли самого архитектора является еще одним следствием рассматриваемого синтеза. Проектировщик перестает быть единоличным творцом, диктующим пространственную волю. Он становится интерпретатором сложных социальных данных, фасилитатором и куратором процессов. **Заключение.** Архитектурное бюро будущего – это междисциплинарная команда, где наравне с архитекторами и инженерами работают социологи, data-сайентисты, поведенческие психологи и антропологи. Архитектурное моделирование становится коллективным, итеративным процессом, в котором социальная технология выступает не просто источником вводных данных, но и постоянным инструментом валидации принимаемых проектных решений. Цифровые платформы позволяют вовлекать в процесс моделирования самих горожан, используя

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

методы краудсорсинга и партисипаторного дизайна, что превращает предиктивную модель в инструмент демократизации градостроительства.

В конечном итоге, предиктивное моделирование городской среды, основанное на синтезе архитектурных принципов и социальных технологий, знаменует собой переход к новому этапу развития урбанистики. Физическая среда перестает рассматриваться как статичный фон для человеческой жизни; она признается активным участником социальных процессов, способным стимулировать, направлять и поддерживать желательные сценарии развития общества. Архитектурные принципы устойчивости, эстетики и конструктивной логики обогащаются принципами социальной адаптивности, инклюзивности и поведенческой эмпатии.

Данный подход позволяет создавать города, которые не просто эффективно функционируют, но и обладают высоким уровнем социальной резильентности, способностью к самоорганизации и непрерывному развитию. Пространство, созданное на основе предиктивного моделирования, становится точным и чутким инструментом, который отвечает на вызовы будущего, обеспечивая гармоничное сосуществование человека, технологий и городской среды.

Библиографический список

1. Бурцева В. С. Жилая среда будущего: средовой или системный подход? //Урбанистика. – 2023. – №. 2. – С. 1-15.

2. Есаулов Г. В. Устойчивая архитектура-от принципов к стратегии развития //Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2014. – №. 6 (47). – С. 9-24.

3. Митягин С. А. и др. Цифровая модель города: принципы и подходы к реализации //International journal of open information technologies. – 2019. – Т. 7. – №. 12. – С. 94-103.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

СЕКЦИЯ 2. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

УДК 663.8:664.93

Подрезенко Е.Ю., Лудищева К.В. Сопоставление рецептурных факторов консистенции сахарных сиропов и консервов из мяса птицы с грибными ингредиентами

Comparison of formulation factors affecting the consistency of sugar syrups and canned poultry with mushroom ingredients

Подрезенко Егор Юрьевич
Магистрант 2-го курса Института пищевых производств
Красноярский государственный аграрный университет
Лудищева Ксения Вадимовна
Студентка 1-го курса Института пищевых производств
Красноярский государственный аграрный университет
Научный руководитель: **Васильева Наталья Олеговна**,
канд. техн. наук, доцент кафедры товароведения и управления качеством продукции АПК
Красноярский государственный аграрный университет
Podrezenko Egor Yurievich
Second-year master's student, Institute of Food Production
Krasnoyarsk State Agrarian University
Ludishcheva Kseniya Vadimovna
First-year undergraduate student, Institute of Food Production
Krasnoyarsk State Agrarian University
Scientific adviser: Vasileva Natalia Olegovna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Department of Commodity Science and Quality Management of Agricultural Products
Krasnoyarsk State Agrarian University

Аннотация. *Цель обзора – сопоставить влияние рецептурных факторов на консистенцию двух пищевых систем: сахарного сиропа с растительным компонентом и консервов из мяса птицы с грибным ингредиентом. Рассмотрены три действующих стандарта и пять исследований, полные тексты которых доступны на сайтах издателей. Для сиропа выделены концентрация растворимых сухих веществ и содержание пектинового экстракта; для мясного продукта – форма и размер частиц грибного ингредиента, состав фарша и тепловая обработка. В опубликованном опыте с сахарным сиропом исследован диапазон 0,15–4 % пектинового экстракта: увеличение его концентрации сопровождалось ростом вязкости. Исследования куриного фарша и стерилизованных мясных консервов показывают, какие показатели структуры и влагоудержания целесообразно контролировать, но не дают готовой рецептуры консервов из птицы с грибами. Предложена схема сопоставления, в которой текучесть сиропа и структура консервов оцениваются разными методами при одинаковом принципе учета состава, температуры и стадии обработки. Определены границы переноса опубликованных результатов на новую рецептуру.*

Ключевые слова: *сахарный сироп, мясо птицы, грибы, пектин, консистенция, вязкость, влагоудержание, рецептура*

Abstract. *The review compares formulation factors affecting the consistency of two distinct food systems: sugar syrup with a plant ingredient and canned poultry with a mushroom ingredient. Three current standards and five research papers available in full text from publishers were examined. The main variables identified for syrup were soluble solids and pectin extract content; those for the meat product*

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

were mushroom ingredient form and particle size, batter composition, and heat treatment. In a published syrup study, pectin extract was tested at 0.15–4%, and higher concentrations were associated with increased viscosity. Studies of chicken batters and sterilized meat products indicate relevant structural and water-holding measurements but do not establish a formulation for mushroom-containing canned poultry. The proposed comparison uses different methods for syrup flow and canned product texture while consistently recording composition, temperature, and processing stage. Limits on transferring published results to a new formulation are specified.

Keywords*: sugar syrup, poultry meat, mushrooms, pectin, consistency, viscosity, water holding, formulation*

Консистенция важна и для сиропа, который должен дозироваться и распределяться при использовании, и для консервов, у которых оценивают состояние мясных кусочков или фаршевой массы после тепловой обработки. Общего числового показателя для этих продуктов нет: сироп характеризуется течением жидкой системы, а консервы — структурой мясной части, распределением включений и отделившейся жидкостью. Поэтому совместное рассмотрение двух продуктов имеет смысл как сопоставление приемов, с помощью которых разработчик связывает состав с измеряемым результатом.

Для сиропов на растительном сырье действует ГОСТ 28499-2014 [1]. В отношении продукции из мяса птицы нормативный ориентир задает ГОСТ Р 54348-2011 [2]; его применимость к конкретному виду консервов с грибным ингредиентом зависит от состава и категории готового продукта. ГОСТ 33741-2015 [3] содержит методы определения органолептических характеристик и массовой доли составных частей мясных и мясосодержащих консервов. Стандартные требования фиксируют предмет контроля, но сами по себе не отвечают на вопрос, как изменение доли пектина или формы грибного ингредиента повлияет на структуру разрабатываемой рецептуры.

Цель работы — определить сравнимые по логике, но различные по методам показатели консистенции для сиропа и консервов и установить, какие выводы опубликованных исследований можно использовать при планировании рецептурных опытов. В обзор включены три действующих стандарта [1–3] и пять исследовательских публикаций [4–8]. Критерием отбора служило наличие полного текста, описания состава исследованных образцов и измерений вязкости, структуры либо влагоудержания. При анализе отдельно отмечали вид продукта, рецептурный фактор, режим обработки и стадию, на которой получен результат. Такое разделение важно: данные для кондитерской массы или сырого фарша не являются прямым подтверждением свойств сиропа либо стерилизованных консервов.

В сиропе вклад растительного компонента определяется не только его массовой долей, но и составом растворимых и нерастворимых веществ. В исследовании А. А. Славянского с соавторами [4] сахарный сироп обогащали пектиновым экстрактом свекловичного жома. Авторы измеряли вязкость ротационным вискозиметром и течение образца консистометром Бостика. При изменении концентрации экстракта от 0,15 до 4 %

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

вязкость возрастала. Это прямое свидетельство того, что растительная добавка может изменить технологическое поведение сиропа. Однако результат получен при определенных содержании сухих веществ, кислотности и способе приготовления, поэтому его нельзя без проверки переносить на сиропы из ягодного или другого растительного сырья.

Пектин вносится в пищевые системы в разных формах, и его действие зависит от окружения. М. Н. Школьникова и Е. В. Аверьянова [5] исследовали свойства сахарно-пектиновой массы при изготовлении зефира, используя пектин из выжимок аронии. Их работа подтверждает значение происхождения и свойств пектина для структурообразования. В то же время зефирная масса, рассчитанная на образование пены и устойчивой структуры, существенно отличается от текучего сиропа. Для сиропа из этого исследования следует брать перечень возможных рецептурных факторов, а не ожидаемое числовое значение вязкости.

При разработке сиропа отдельно фиксируют массовую долю растворимых сухих веществ, кислотность и температуру измерения. Сопоставлять значения вязкости без этих сведений некорректно: повышение содержания сахара, охлаждение образца или изменение кислотности могут дать результат, который ошибочно будет приписан растительному экстракту. Исходный контрольный сироп и варианты с добавкой следует готовить по одному режиму, а результаты представлять вместе с температурой и примененным прибором. Помимо вязкости полезно оценить вытекание или дозирование, если предполагаемый способ использования продукта зависит от текучести. Видимые частицы растительного компонента и возможное расслоение описывают отдельно, не подменяя их одним реологическим числом.

В мясной системе вопрос консистенции связан с состоянием белковой структуры и распределением воды. Л. В. Баль-Прилипко, Б. И. Леонова и А. И. Брона [6] при разработке специализированных фаршевых мясных консервов оценивали влагосвязывающую способность, пластичность и предельное напряжение сдвига. Их работа важна тем, что измерения рецептурной массы сопряжены с технологией консервирования. При этом исследованные авторами функциональные ингредиенты — белок плазмы и пшеничная клетчатка — не эквивалентны грибам, а объект не является консервами из мяса птицы с грибным компонентом. Публикация обосновывает выбор показателей, но не прогнозирует величину их изменения в новой рецептуре.

Н. А. Величко и Ю. Н. Брусова [7] изучили внесение порошка белого гриба в изделия из куриного фарша. Были приготовлены варианты с 0,1, 0,5 и 1 % порошка; по совокупности исследованных авторами качественных показателей выбран вариант с 0,5 %. Эти сведения указывают на необходимость проверять несколько дозировок грибного ингредиента, поскольку предпочтительный уровень не следует выводить только из его пищевой ценности.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Исследованные изделия сушили, тогда как при производстве консервов продукт проходит стерилизацию. Следовательно, дозировка из работы [7] не может быть назначена оптимальной для консервов без отдельных опытов.

Н. Нан и соавторы [8] исследовали куриные фаршевые системы с шампиньонами разных размеров частиц в сочетании с соевым маслом. В опыте использовали размеры 178, 100 и 34 мкм и определяли вязкоупругие свойства, распределение влаги и микроструктуру. Размер частиц влиял на измеренные характеристики фарша. Однако в этой постановке грибной порошок применяли одновременно с заменой части жира соевым маслом. Это мешает приписать все изменения одному фактору и тем более перенести результаты на консервы из птицы с грибами иной рецептуры. Для последующего эксперимента работа ценна указанием на размер частиц как переменную, которую надо фиксировать наряду с дозировкой.

Таблица 1 объединяет публикации по логике рецептурного сравнения и показывает, на какой стадии их данные применимы. Для сиропа основные измерения относятся к жидкому продукту; для консервов необходимо различать свойства массы до обработки и состояние продукта после стерилизации. Именно это различие определяет программу будущего исследования.

Таблица 1

Сопоставление факторов консистенции двух пищевых систем

Продукт и фактор	Что измерять	Граница вывода
Сироп с пектиновым экстрактом [4]	Вязкость и текучесть при заданной температуре	Рост вязкости относится к изученному составу
Пектин аронии в зефире [5]	Свойства пектина	Данные о зефире не заменяют опыт с сиропом
Стерилизованные мясные консервы [6]	Влагосвязывание и структура до и после нагрева	В составе не было грибов и мяса птицы
Куриные снеки с грибным порошком [7]	Органолептика при 0,1; 0,5 и 1 % добавки	Дозировку для снеков нельзя переносить на консервы
Куриный фарш с шампиньонами [8]	Реология и распределение влаги	Размер частиц и замена жира менялись совместно

Примечание. Составлено авторами по [4–8].

Для сиропа с растительным компонентом исходным условием сравнения служит одна основа и один режим приготовления. Рецептурным фактором может быть содержание экстракта либо его вид, но при изменении одновременно обоих факторов установить причину изменения вязкости сложнее. Каждую пробу следует оценивать после достижения одинаковой температуры. Если продукт предназначен для дозирования, измерение вязкости дополняют практической оценкой вытекания через предусмотренное отверстие.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Такой прием позволяет связать лабораторный показатель с использованием сиропа и не делать вывод только по внешнему виду.

Для консервов исходный вариант также должен иметь постоянный состав мясной части. Грибной ингредиент может вводиться в виде кусочков, измельченной массы или порошка; эти формы различаются по размеру и способности распределяться между мясом и жидкой фазой. Увеличение дозировки может изменить вкус и соотношение составных частей даже тогда, когда инструментальный показатель структуры остается близким к контрольному. Поэтому в программе оценки нужны записи о форме грибного ингредиента, его массовой доле и подготовке перед смешиванием. Отдельно фиксируют долю отделившейся жидкости после вскрытия упаковки и сохранность формы мясных компонентов.

Результат измерения фарша до стерилизации полезен для подбора состава, но не заменяет оценку готового продукта. Нагрев может изменить белковую структуру, распределение воды и характер контакта мясной и грибной частей. Поэтому один и тот же вариант следует описывать на двух стадиях: до фасования и после установленного режима обработки. Контроль безопасности и проверку режима стерилизации проводят по применимым нормативным документам независимо от оценки консистенции. Удовлетворительная структура не доказывает безопасность продукта, как и выполнение требований безопасности не гарантирует приемлемую текстуру.

Сравнение двух продуктовых направлений выявляет общую методическую ошибку — объяснение результата единственным новым ингредиентом при одновременно изменившихся условиях. Для сиропа таким скрытым условием может стать температура измерения либо содержание сухих веществ, для консервов — степень измельчения грибов или режим нагрева. Источники [4–8] описывают эти факторы в разных продуктах и с разными методами. Авторы будущих рецептур должны указывать их явно, чтобы можно было отделить действие состава от действия обработки. Совпадение направления изменения вязкости или влагоудержания в разных продуктах не означает, что их оптимальные дозировки будут совпадать.

В обзоре показано, что для сиропа наибольшее значение имеет соотношение сахарной основы и растворимых растительных веществ, определяемое по вязкости и течению. Для консервов из птицы с грибным ингредиентом центр оценки смещается к сохранности мясной структуры, распределению включений и воды после стерилизации. Три стандарта [1–3] задают нормативную рамку, а пять исследований [4–8] помогают выбрать рецептурные переменные и измерения. Изученные работы не содержат прямого сопоставления вариантов стерилизованных консервов из птицы с грибами и сиропов с конкретным растительным экстрактом. Следующий шаг — независимая проверка каждого продукта на своей контрольной рецептуре с фиксацией состава, температуры и стадии

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

обработки. Такая постановка позволит обсуждать консистенцию двух пищевых систем без подмены одного продукта другим.

Библиографический список

1. ГОСТ 28499-2014. Сиропы. Общие технические условия. — URL: https://protect.gost.ru/gost/details/398b20ff-0322-451d-a138-9ed087933909 (дата обращения: 03.11.2026).

2. ГОСТ Р 54348-2011. Консервы из мяса и субпродуктов птицы. Общие технические условия. — URL: https://protect.gost.ru/gost/details/f0a36bcb-1c3c-4deb-afad-df6ebacd0987 (дата обращения: 03.11.2026).

3. ГОСТ 33741-2015. Консервы мясные и мясосодержащие. Методы определения органолептических показателей, массы нетто и массовой доли составных частей. — URL: https://protect.gost.ru/gost/details/f0b16a8c-e7c3-4df7-995e-4110dcfd98aa (дата обращения: 03.11.2026).

4. Славянский А. А., Митрошина Д. П., Грибкова В. А., Ермолаев В. А., Бондарчук О. Н. Свекловичный жом сахарного производства и перспективы его использования // Вестник МГТУ. — 2023. — Т. 26, № 3. — С. 292–303. — DOI: 10.21443/1560-9278-2023-26-3-292-303. — URL: https://vestnik.mauniver.ru/v26_3_n96/10_Slavyansky_292-303.pdf (дата обращения: 03.11.2026).

5. Школьникова М. Н., Аверьянова Е. В. Пектин как функциональный пищевой ингредиент в составе зефира // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Пищевые и биотехнологии. — 2017. — Т. 5, № 1. — С. 35–44. — DOI: 10.14529/food170105. — URL: https://vestnik.susu.ru/food/article/download/6046/5198 (дата обращения: 03.11.2026).

6. Баль-Прилипко Л. В., Леонова Б. И., Брона А. И. Технология специализированных мясных консервов // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. — 2017. — Т. 3, № 2. — С. 60–65. — DOI: 10.18413/2408-9346-2017-3-2-60-65. — URL: https://rrbusiness.ru/journal/article/1148/ (дата обращения: 03.11.2026).

7. Величко Н. А., Брусова Ю. Н. Оценка влияния порошка Boletus edulis на качественные показатели снековых мясных изделий // Вестник КрасГАУ. — 2024. — № 6. — С. 164–170. — DOI: 10.36718/1819-4036-2024-6-164-170. — URL: https://www.kgau.ru/vestnik/2024_6/content/21.pdf (дата обращения: 03.11.2026).

8. Nan H., Li B., Kondratiuk N. V., Sylchuk T. A., Stepanova T. M. Effect of different particle sizes of Agaricus bisporus and soybean oil on rheological properties, moisture distribution and microstructure of chicken batters // Journal of Chemistry and Technologies. — 2021. — Vol. 29, no. 2. — P. 342–352. — DOI: 10.15421/jchemtech.v29i2.228820. — URL: https://chemistry.dnu.dp.ua/article/view/228820 (дата обращения: 03.11.2026).

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

СЕКЦИЯ 3. СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ, ИСКУССТВО

УДК 159.99

Серебренникова Т.А., Гольева Г.Ю. Исследование эмоциональной устойчивости подростков

The research of the teenagers' emotional stability

Серебренникова Татьяна Анатольевна,
магистр факультета психологии
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»,
г.Челябинск
Научный руководитель
Гольева Г. Ю., к. псх. н., доцент кафедры теоретической и прикладной психологии
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»,
г.Челябинск
Serebrennikova Tatiana Anatolyevna,
Master of the Faculty of Psychology,
FSBEI HE "South Ural State Humanitarian and Pedagogical University", Chelyabinsk.
Scientific adviser: Golieva G. Yu., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Psychology of the Federal State Educational Establishment of Higher Professional Education of the "South Ural State Humanitarian and Pedagogical University", Chelyabinsk.

Аннотация. *Статья посвящена исследованию эмоциональной устойчивости подростков. Подростковый период является одним из самых противоречивых и сложных. В это время происходят существенные изменения во всех сферах личности, вырабатывается собственная точка зрения, умение ее отстаивать, совершенствуется способность регулировать и контролировать проявление эмоций, поэтому исследование данной темы является актуальным в настоящее время в психологии. Цель исследования – теоретически обосновать и эмпирически исследовать уровень эмоциональной устойчивости подростков. Реализация заявленной цели осуществлялась с использованием следующего диагностического инструментария: «Личностный опросник» (EPQ), Г.Ю. Айзенк; «Многофакторный личностный опросник (подростковый вариант) Р.Б. Кеттелл; опросник «Самочувствие, активность, настроение» (САН), В.А. Доскин, Н.А. Лаврентьева, В.Б. Шарай, М.П. Мирошников.*

Ключевые слова: *эмоциональная устойчивость, подросток, исследование, формирование.*

Abstract. *The article is devoted to the study of emotional stability of adolescents. Adolescence is one of the most controversial and difficult periods. At this time, significant changes are taking place in all areas of personality, one's own point of view is being developed, the ability to defend it is being improved, the ability to regulate and control the expression of emotions is being improved, therefore, the study of this topic is currently relevant in psychology. The purpose of the study is to theoretically substantiate and empirically investigate the level of emotional stability of adolescents. The implementation of the stated goal was carried out using the following diagnostic tools: the Personality Questionnaire (EPQ), G.Y. Aizensk; the Multidimensional Personality Questionnaire (adolescent version), R.B. Kettell; the questionnaire "Self-feeling, activity, mood" (SAN), V.A. Doskyn, N.A. Lavrentyeva, V.B. Sharay, M.P. Miroshnikov.*

Keywords: *research, emotional stability, teenagers.*

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Подростковый период является одним из самых противоречивых и сложных. В это время происходят существенные изменения во всех сферах личности, вырабатывается собственная точка зрения, умение ее отстаивать, совершенствуется способность регулировать и контролировать проявление эмоций, поэтому исследование данной темы является актуальным для психологии в настоящее время [6, с.32].

Эмоциональная сфера подростков отличается большой эмоциональной возбудимостью, частой сменой эмоциональных состояний и недостаточно развитыми навыками их саморегуляции, высокой степенью выраженности отклика на происходящее [1, с.12].

В психолого-педагогической литературе, несмотря на огромное количество проводимых исследований, до сих пор не сформировано одно общее понимание эмоциональной устойчивости как психологического феномена. Критерии определения эмоциональной устойчивости в большинстве концепций как российских, так и зарубежных авторов являются различными [5, с.112].

Разные авторы, исходя из многообразных подходов, дают расхожие определения эмоциональной устойчивости. Например, О.А. Сиротин считал, что эмоциональная устойчивость связана со способностью успешно решать сложные задачи в напряженной эмоциогенной обстановке, В.М. Смирнов и А.И. Трохачев определяли ее как константность психических и двигательных функций в условиях эмоциогенных воздействий. Я. Рейковский представлял эмоциональную устойчивость в способности сохранять направленность своих действий и контроль над эмоциями [Цит. по: 8, с.18]. Ю.Н. Кулюткин и Г.С. Сухобская связывали эмоциональную устойчивость с терпеливостью, настойчивостью, самообладанием и способностью управлять своими эмоциями. Н.А. Аминов связывал высокую эмоциональную устойчивость с лучшим контролем собственных эмоциональных реакций. Дяченко М.И. в своих исследованиях трактует эмоциональную устойчивость как ее сведение к волевым проявлениям [Цит. по: 4, с. 26].

Значительный вклад в изучение эмоциональной устойчивости внес Л.М. Аболин, который характеризовал ее как интегральное свойство личности во взаимодействии с окружающим миром и жизнедеятельности, механизм протекания эмоционально-волевых процессов которых способствует успешному достижению желаемого результата [Цит. по: 3, с.444].

В зарубежной психологической науке встречаются следующие определения эмоциональной устойчивости. В зависимости от позиции автора в его содержание входят различные эмоциональные феномены. У. Мак-Дугалл рассматривал в своей теории эмоцию, как аффективный аспект инстинктивного процесса, рудимент. Схожей позиции придерживался Ч. Дарвин. В своей книге «Выражение эмоций у человека и животных» он

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

доказал, что во внешнем выражении эмоциональных отношений у человека и животных много общего. Эмоции появились как жизненно важные приспособительные механизмы, способствующие адаптации организма к условиям и ситуациям его жизни [Цит. по: 6, с. 16].

Д. Гоулман, определял ее как способность контролировать и регулировать свои эмоции и реакции на окружающую среду [2, с.12]. Д. Кэнфилд, связывал эмоциональную устойчивость с наличием определенных навыков и умений, таких как умение принимать ответственность за свою жизнь, умение устанавливать границы и умение адаптироваться к изменениям. В работах А. Адлера эмоциональная устойчивость рассматривается как способность приспосабливаться к жизненным ситуациям, сохранять оптимизм и энергию в сложных условиях [Цит. по: 4, с.2].

Исследование эмоциональной устойчивости подростков проводилось в три этапа:

1. Поисково-подготовительный: определение темы исследования; теоретический анализ психолого-педагогической литературы, выяснение известных фактов по теме исследования; формулировка проблемы исследования; обоснование актуальности проблемы исследования; выбор объекта и предмета исследования; изучение состояния проблемы; формулировка гипотезы и задач исследования; составление плана экспериментально-опытной работы; определение содержания и методик исследования.

2. Опытно-экспериментальный: подбор психодиагностических методик для определения уровня эмоциональной устойчивости подростков; определение базы исследования; осуществление констатирующего эксперимента с последующей обработкой и интерпретацией полученных результатов

3. Контрольно-обобщающий: проверка гипотезы, анализ и интерпретация данных констатирующего эксперимента, формулирование выводов.

Гипотеза исследования: предположим, что большая часть подростков имеет низкий или средний уровень эмоциональной устойчивости.

Для проверки гипотезы и решения поставленных задач были использованы методы исследования:

1. Теоретические: анализ, синтез, обобщение, целеполагание, моделирование;

2. Эмпирические: констатирующий эксперимент, тестирование по методикам: «Личностный опросник» (EPQ), Г.Ю. Айзенк; «Многофакторный личностный опросник (подростковый вариант) Р.Б. Кеттелл; «Самочувствие, активность, настроение» (САН), В.А. Доскин, Н.А. Лаврентьева, В.Б. Шарай, М.П. Мирошников [7, с.108].

Экспериментальная база исследования: муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 53 имени 96-й танковой бригады Челябинского комсомола г.Челябинска». В исследовании приняли участие 32 ученика, в возрасте 14 лет, среди которых 16 мальчиков и 16 девочек.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Анализ результатов исследования.

Результаты диагностики уровня нейротизма подростков по методике «Личностный опросник» (EPQ) Г.Ю. Айзенка, шкала «нейротизм» представлены на рисунке 1.

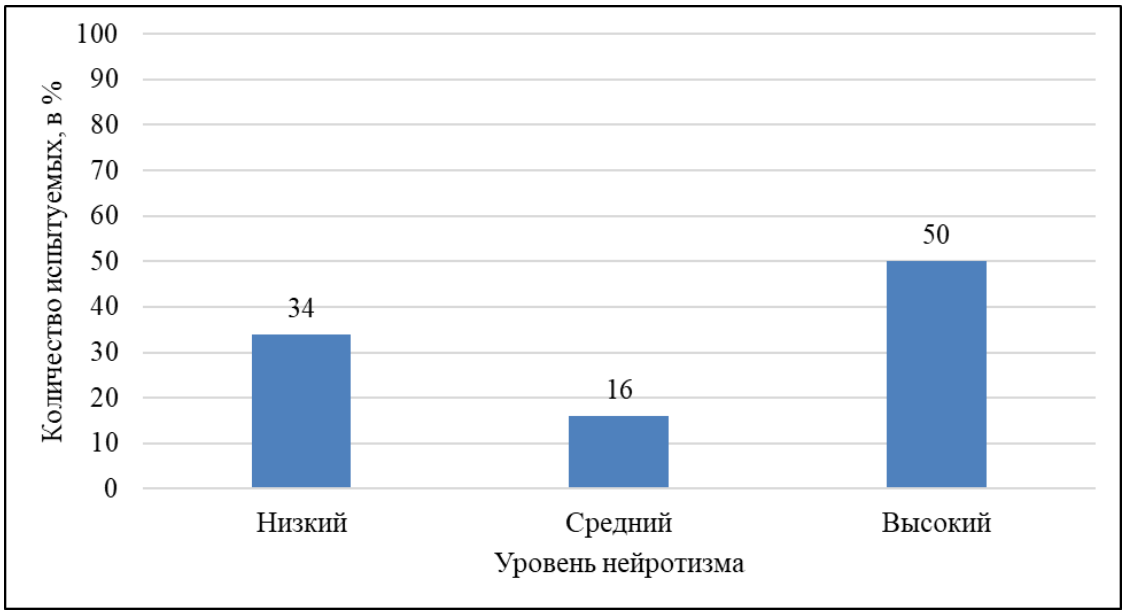

Рисунок 1 – Результаты диагностики уровня нейротизма подростков по методике «Личностный опросник (EPQ)» (подростковый) Г.Ю. Айзенк, шкала «нейротизм»

На основании полученных данных можно сделать вывод, что высокий уровень нейротизма наблюдается у 50% испытуемых (16 человек), что характеризуется склонностью к дезадаптивным формам поведения, лабильностью настроения, дистимией, излишним беспокойством, вспыльчивостью и острыми реакциями на стресс.

Средний уровень нейротизма показывают 16% испытуемых (5 человек). Это указывает на способность подростков управлять своими эмоциями в нестандартных ситуациях. Подростки с таким уровнем нейротизма часто обладают высоким уровнем эмпатии, имеют тенденцию к смене настроения, склонны к переживаниям из-за различных проблемных ситуаций, но понимают свои ресурсы и способность справиться с неблагоприятными эмоциогенными ситуациями.

Низкий уровень нейротизма показывают 34% испытуемых (11 человек). Это выражается в их эмоциональной стабильности. Подростки с таким уровнем эмоциональной устойчивости отличаются зрелостью, высокой способностью к адаптации, низким уровнем напряженности, предрасположены к коммуникабельности и лидерству.

Таким образом, мы видим, что у испытуемых преобладает высокий уровень нейротизма, что характеризует испытуемых как эмоционально неустойчивых, склонных к

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

негативным эмоциональным реакциям, тревожности, раздражительности, неуверенности в себе и трудностям в адаптации к стрессовым ситуациям.

Результаты диагностики по методике многофакторного исследования личности Р.Б. Кеттелла (подростковый вариант), фактор С (эмоциональная устойчивость) представлены на рисунке 2.

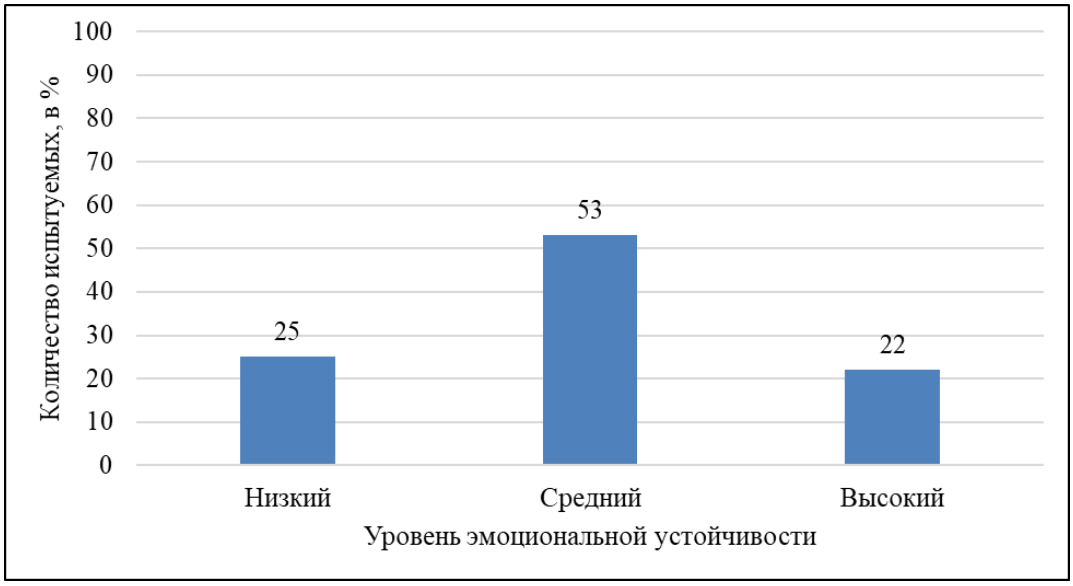

Рисунок 2 – Результаты диагностики по методике «Многофакторный личностный опросник (подростковый вариант)» Р.Б. Кеттелла, фактор С (эмоциональная устойчивость)

Низкий уровень эмоциональной устойчивости наблюдается у 25% испытуемых (8 человек). Подростки с таким уровнем эмоциональной устойчивости характеризуются как чувствительные, легко расстраиваются, изменчивы в поведении, в эмоциях, избегают требований окружающей действительности, раздражительны, эмоционально возбудимы, активно реагируют на удовлетворение или неудовлетворение своих потребностей, требуют немедленного решения проблем, удовлетворения потребностей.

Средний уровень эмоциональной устойчивости выявлен у 53% испытуемых (17 человек). Личность подростков с таким уровнем эмоциональной устойчивости не в полной мере интегрирована, это проявляется в эмоциональной незрелости, им не хватает организованности. Могут возникать сложности в способности сосредоточенно работать, не обращая внимание на отвлекающие факторы.

Высокий уровень эмоциональной устойчивости показали 22% испытуемых (7 человек). Это проявляется в реалистичном отношении к жизни, невозмутимости. У них развита способность к соблюдению групповых моральных норм, может проявляться покорность перед нерешенными проблемами без отрицательных эмоций от неудовлетворенности, гибкое поведение в стрессовых ситуациях. Они способны выбирать

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

оптимальный вариант поведения, находить ресурсы для преодоления невзгод и трудностей жизни.

Таким образом, большинство испытуемых имеют низкий и средний уровень эмоциональной устойчивости.

Результаты диагностики по методике опросник «Самочувствие, активность, настроение» (САН) представлены на рисунке 3.

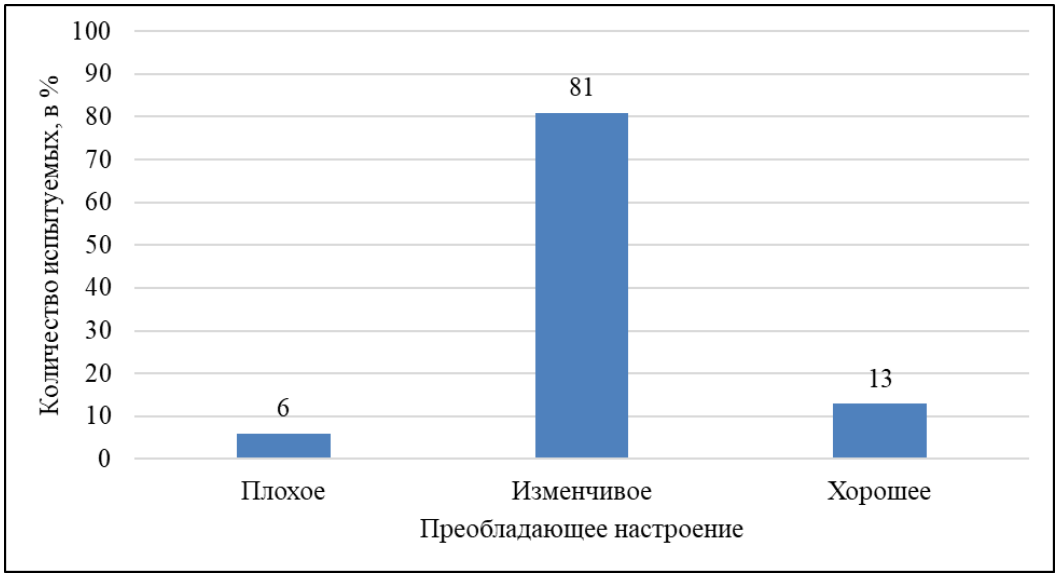

Рисунок 3 – Результаты диагностики по методике опросник «Самочувствие, активность, настроение» (САН)

На основании полученных данных можно сделать вывод, что у 6% (2 человека) испытуемых преобладает плохое настроение. Хорошее настроение чаще всего доминирует у 13% (4 человека) испытуемых.

У 81% (26 человек) испытуемых доминирует изменчивое настроение. Это говорит о том, что подростки сами не в состоянии оценить свое настроение как хорошее или плохое.

Исходя из результатов вышеизложенного, можно сделать вывод, что группа подростков в количестве 29 человек нуждается в психолого-педагогическом сопровождении по формированию эмоциональной устойчивости, поэтому такие подростки являются целевой аудиторией программы психолого-педагогического сопровождения по формированию эмоциональной устойчивости подростков.

По итогам исследования подтверждена гипотеза о том, что большая часть подростков имеет низкий или средний уровень эмоциональной устойчивости. Следовательно, такие подростки являются целевой аудиторией психолого-педагогического сопровождения формирования эмоциональной устойчивости.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Библиографический список

1. Гольева Г.Ю. Формирование эмоциональной устойчивости субъектов учебно-воспитательного процесса: учебное пособие / Г.Ю.Гольева. – Челябинск: Изд-во ЗАО «Библиотека А.Миллера», – 2023. – 332с.
2. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Д.Гоулман. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 536с. – ISBN 978-5-9713-7405-3.
3. Дроздова, Н. В. Особенности эмоциональной устойчивости в подростковом возрасте / Н. В. Дроздова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 82-3. – С. 444-449.
4. Емельянова, М. Ф. Основные подходы к пониманию эмоциональной устойчивости / М. Ф. Емельянова, Т. А. Филь // Мир науки. Педагогика и психология. – 2023. – Т. 11. – № 2.
5. Ерёмина Е.С. Эмоциональная устойчивость как фактор успешной учебной деятельности личности в подростковом возрасте / Е.С.Ерёмина, Р.К.Карнеев // Материалы V Международной научно-практической конференции. Социально-психологические вызовы современного общества. Проблемы. Перспективы. Пути развития. – 2020 – С. 112-119.
6. Марищук В. Л. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса / В. Л. Марищук, В. И. Евдокимов. – Санкт-Петербург : Изд-во «Сентябрь», 2018 – 260 с.
7. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учебное пособие / редактор-составитель Д. Я. Райгородский. - Самара : Бахрах-М, 2022 (Ульяновск). – 667с.
8. Фаустова, А. Г. Психологическая устойчивость и феноменологически близкие категории / А. Г. Фаустова, А. Э. Афанасьева, И. С. Виноградова // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2021. – Т. 9, № 1(32). – С. 18-27.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

СЕКЦИЯ 4. ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И ПРАВО

УДК 33

Бариева Н.Б. Сельский туризм в Республике Бурятия: современное состояние и потенциал развития

Rural Tourism in the Republic of Buryatia: Current State and Development Potential

Бариева Наталья Бекназаровна,
магистрант
Научный руководитель: **Брянская Ольга Леонидовна**
к.э.н., доцент кафедры «Экономика и организация АПК»
ФГБОУ ВО «Бурятская ГСХА имени В.Р.Филиппова», г.Улан-Удэ, Россия
Barieva Natalya Beknazarovna,
master's student
Scientific supervisor: Bryanskaya Olga Leonidovna
Candidate of Economics, Associate Professor of the Department
of Economics and Organization of the Agro-Industrial Complex
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Filippov", Ulan-Ude, Russia

Аннотация. *В статье рассматриваются современное состояние и перспективы развития сельского туризма в Республике Бурятия, выполнен SWOT-анализ развития туризма региона. Целью исследования является анализ современного состояния сельского туризма в Республике Бурятия и оценка потенциала его развития.*
Ключевые слова: *сельский туризм, сельские гостевые дома, туристский продукт, SWOT-анализ.*
Abstract*. This article examines the current state and development prospects of rural tourism in the Republic of Buryatia and presents a SWOT analysis of tourism development in the region. The study aims to analyze the current state of rural tourism in the Republic of Buryatia and assess its development potential.*
Keywords*: rural tourism, rural guesthouses, tourism product, SWOT analysis*

В XXI в. туризм превратился в глобальное экономическое явление, но, развивая индустрию туризма, необходимо максимально использовать потенциал наследия, не нанося ущерб историко-культурным особенностям регионов. Следует отметить и тот факт, что историко-культурное наследие в современном обществе - это такой же дар, как природные, растительные комплексы и биоресурсы, водные богатства. По своей сути памятники истории и культуры - это ресурс не только интеллектуальный, но и экономический, и относиться к ним нужно бережно, используя их в интересах государства. Более того, стратегия туризма определяет приоритетные направления развития отдельных регионов, к каковым относится, в частности, Республика Бурятия. В Республике Бурятия проживает множество народов с присущей только ему культурой, укладностью быта и нравов [4].

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Пространство Республики Бурятия обладает существенными возможностями и потенциалом в сфере туризма, при этом Правительство Республики во многом делает ставку на развитие этой сферы. Эта направленность отмечается в «Стратегии развития Республики Бурятия на период до 2035 года», где туризму отводится позиция «локомотива» экономического подъема. Кроме того, в соответствии с данным документом в будущем туризм может обрести черты фундамента межрегионального сотрудничества, открыв для туристов из России особенности культуры, традиции и быта бурятского народа, что непременно играет позитивную роль в налаживании культурных и экономических контактов.

Чтобы оценить возможности продвижения сельского туризма и использования его как механизма по устойчивому развитию региона важно прежде всего выполнить анализ туристического потенциала и туристических условий республики с позиций внешней и внутренней среды. Для этих целей наиболее оптимальным способом можно считать ситуационный анализ. Ситуационный анализ, по-другому SWOT-анализ, дает возможность изучить плюсы и минусы развития туризма, при этом оценивая угрозы и возможности внешнего характера положительного или отрицательного свойства.

Подробный SWOT-анализ приведен в таблице 1.

Таким образом, по итогам сравнительного анализа сильных сторон и возможностей туристической сферы Бурятии можно отметить сельский туризм как перспективный вид туризма, который в дальнейшем может привести к росту показателей туриндустрии Бурятии.

Территория Бурятии обладает высоким потенциалом для развития такого направления, как сельский туризм, способного принести в бюджет Республики высокие доходы, при этом не требуя больших затрат и вложений в инфраструктуру сельского хозяйства, которая на сегодняшний день испытывает значительные трудности и требует изменений [3].

Богатое историко-культурное наследие, уникальные природные достопримечательности, традиционное гостеприимство местного населения, экологически чистые продукты - все эти ресурсы используются для развития сельского туризма.

Ключевым преимуществом сельского туризма является то, что кроме обычной, для туризма в целом, задачи обеспечения отдыха и оздоровления населения, он в состоянии обеспечить решение целого комплекса вопросов: создание туристского продукта, поддержка предпринимательства, социального развития села, рациональное развитие ресурсов.

Развитию данной сферы в Республике Бурятия в последние годы уделяется все большее внимание, а в условиях природоохранного законодательства в отношении озера Байкал сельский туризм способствует созданию альтернативных мест туристского притяжения.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Таблица 1

SWOT-анализ развития туризма республики Бурятия

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Озеро Байкал в качестве объекта наследия ЮНЕСКО 2. Имеющийся потенциал историко-культурного характера: в РБ насчитывается 21 музей, 4 театра, более 1700 памятников культуры и археологии. 3. Культурное, национальное и конфессиональное многообразие народов как фактор событийного и этнографического туризма 4. Федеральная поддержка региона 5. Применение системы ООПТ 6. Введение Стратегии социально-экономического развития республики, где туризм закреплен одним из стратегических направлений 7. Многообразные ценники на отдых: от недорогого отдыха в кемпингах, базах отдыха и частном секторе до престижных гостиничных комплексов. 8. Обладание исключительными лечебно-оздоровительными ресурсами 9. Предоставление совокупности лечения, оздоровления, активного и пляжного отдыха, экскурсий и прочих типов туризма	1. Большое расстояние от морских портов, деловых и культурных центров РФ 2. Суровый, резкоконтинентальный засушливый климат 3. Недостаточное использование памятников и ландшафтов историко-культурного характера. 4. Невысокий уровень туристской инфраструктуры. 5. Непродолжительность активного туристского сезона (май – сентябрь). Дороговизна туристического продукта ввиду высоких издержек и не столь многочисленного туристического потока. 6. Ощутимая нехватка профессионалов для работы с иностранными туристами. 7. Низкая степень развития сопутствующих предложений туризма (сувениры, хозтовары, продукты) 8. Нет устойчивого имиджа и бренда Республики Бурятия и инструментов их продвижения. 9. Большой процент неорганизованных туристов («дикарей») 10. Множество организаций и физ. лиц, ведущих противозаконную предпринимательскую деятельность в рамках туризма
Возможности	Угрозы
1. Закрепление имеющихся связей с соседними Монголией, Внутренней Монголией КНР по вопросу туризма 2. Открытие новых вариантов развития туристско-рекреационного сектора: экологический, научно-познавательный, сельский, водный туризм и др. 3. Рассмотрение трансграничного туристического маршрута «Великий чайный путь» как эффективного инструмента развития международного туризма. 4. Повышение инвестиционной привлекательности туристско-рекреационного комплекса республики. 5. Развитие маркетинговой привлекательности отрасли туризма республики в соответствии с Национальной программой развития Дальнего Востока до 2025 года и на перспективу до 2035 года. 6. Развитие сельского и экологического туризма как нового формата эффективного взаимодействия аграрного и туристско-рекреационного комплекса республики. 7. Совершенствование сферы транспортной инфраструктуры РБ. 8. Продвижение VIP-туризма, в т.ч. для гостей из-за рубежа. 9. Ввод государственного планирования подготовки отдельных групп специалистов и их государственное распределение 10. Создание вертикали «республика – муниципалитеты – предприятия туриндустрии» для скоординированной активности по рекламе, развитию территорий и продвижению турпродуктов. 11. Устойчивое развитие контролируемого туризма в пределах ООПТ	1. Набирающая обороты конкуренция, исходящая от соседей: Монголии, Китая, Иркутской области, Забайкальского края. 2. Уменьшение количества бюджетных ассигнований (из федерального и республиканского бюджетов) на совершенствование отрасли туризма РБ. 3. Продолжение тенденции к росту тарифов на железнодорожные и авиа-перевозки, что приведет к снижению конкурентоспособности цены на туризм в республике. 4. Увеличение антропогенных и техногенных факторов на природную систему Байкальской природной территории. 5. Риск устранения уникальных биоценозов. 6. Несогласованные решения в вертикали «республика – муниципалитеты – предприятия туриндустрии»

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

В Республике Бурятия накоплен уже значительный опыт по развитию сельского туризма, действуют около 20 объектов сельского туризма, созданных на базе крестьянских (фермерских) хозяйств, сельскохозяйственных кооперативов и личных подсобных хозяйств, а также свыше 100 сельских гостевых домов, в основном на побережье озера Байкал в Баргузинском, Прибайкальском, а также Тункинском районах [1].

Реализованы две успешные практики, которые уже не раз отмечены на федеральном уровне: этнотуристские комплексы «Степной кочевник» и «В гостях у семейских». Они вошли в сборник Министерства культуры России «Лучшие практики этнографического туризма».

Республика Бурятия активно взаимодействует с Ассоциацией «Самые красивые деревни России», которая объединяет сельские населенные пункты с выдающимся историческим, культурным и природным наследием. Основной целью данной работы является развитие сельского туризма в малых (до 2 тысяч человек) деревнях и селах, которым удалось сохранить самобытную архитектуру, аутентичность и традиционный уклад жизни.

Сейчас уже три села обладают почетным званием «Самой красивой деревни России» – это Ярикто Баргузинского района, Десятниково и Большой Куналей Тарбагатайского района (представляют большой интерес самобытные села в Баргузинском и Тункинском районах). Таким образом, Республика Бурятия занимает первое место по России по количеству самых красивых деревень России [2].

С 2018 года в Республике Бурятия реализуется региональный проект «100 уникальных сел Бурятии», направленный на развитие сельских территорий, оказание помощи поселениям в создании новых туристских продуктов, самозанятости на селе; проведение событийных мероприятий; возрождение старинных, национальных методов по производству различных изделий, сувенирной продукции и другое.

В задачи проекта входит разработка новых туристских продуктов, в том числе маршрутов для внутреннего и въездного туризма, обучение правилам приема туристов, подготовки туристского продукта к продвижению. По итогам заседания рабочей группы «Социальные инициативы» экспертного совета Агентства стратегических инициатив (АСИ), которое состоялось 17 июля 2019 г., проект «100 уникальных сел Бурятии» вошел в число проектов по развитию территориальной идентичности и культуры, одобренных для сопровождения АСИ.

При поддержке методолога проекта Е.В. Ширибон, которая прошла обучение по акселерационной программе Фонда поддержки социальных проектов АСИ, в Окинском районе запущено новое производство войлочных изделий из шерсти яка по старинным методам с внесением современных дизайнерских методик.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

В рамках проекта особое внимание уделяется проведению ярких событийных мероприятий. Так, в 2019 году при поддержке Минтуризма РБ и проекта «100 уникальных сел Бурятии» успешно организованы фестиваль черемухи на Чикое и фестиваль «Бичурские дворики».

15 июня 2019 года в рамках Международного форума «Неделя туризма на Великом Шелковом пути» в местности Тапхар состоялось ландшафтное представление «Сватовство гунна». В ноябре 2019 года мероприятие было представлено на Всероссийском конкурсе «Национальная премия в области событийного туризма «Russian Event Averts», где заняло 3-е место.

Как правило, в программах таких мероприятий предусматривается отдельная экспозиция с презентацией гастрономических изысков национальной кухни, что способствует продвижению местной продукции и привлечению дополнительного внимания гостей. Уникальные праздники – это то, что действительно привлекает людей и дает мультипликативный эффект: продвижение местной продукции, презентация гастрономических изысков, продажа сувенирной продукции и т.д.

Министерство туризма Республики оказывает государственную поддержку путем предоставления субсидии бюджетам муниципальных образований на благоустройство территорий, прилегающих к местам туристского показа, в том числе в сельской местности [5].

Таким образом, Республика Бурятия имеет большие возможности для развития сельского туризма: богатство этнокультур, разнообразие народных праздников, обычаев, ремесел, промыслов, а также своеобразие бурятской кухни. Развитие этого вида туризма в Байкальском регионе имеет хорошие перспективы, более того это позволяет успешно решать ряд сопутствующих проблем, в т.ч. проблемы занятости сельского населения, улучшения экологической обстановки, расширения границ туристского сезона и других.

В туристско-ориентированных сельских районах республики значительная часть населения проявляет активность в сфере туристских и гостиничных услуг: развивается сеть частных принимающих домов, предоставляющих услуги размещения, питания. Внедряется опыт создания этнодеревень – успешно реализуются проекты «В гостях у семейских», «Этнотур в Ацагатскую долину», юрточный кемпинг «Алтаргана» и другие. Появляется аграрный туризм - прием туристов на базе крестьянских (фермерских) хозяйств. Сельский туризм с использованием гостевых домов активно развивается в населенных пунктах вокруг озера Байкал, чему способствует растущий поток туристов, а также инициатива местных жителей.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Библиографический список

1. Брянская, О. Л. Региональные особенности и факторы развития сельского туризма в Республике Бурятия / О. Л. Брянская // Вопросы экономических наук. – 2020. – № 5(105). – С. 18-21. – EDN HGTWXS.

2. Киянова, Л. Д., Миронова, О. А. Формирование региональных агротуристических кластеров как инструмент обеспечения устойчивого развития сельских территорий / Л. Д. Киянова, О. А. Миронова – Текст: электронный // РЭиУ. – 2018. – №3 (55). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-regionalnyh-agroturisticheskih-klasterov-kak-instrument-obespecheniya-ustoychivogo-razvitiya-selskih-territoriy (дата обращения: 07.10.2026).

3. Родионова, Д. Н., Тимофеева, Е. А. Перспективы развития сельского туризма в Бурятии / Д. Н. Родионова, Е. А. Тимофеева – Текст: электронный // Вестник науки. – 2020. – №3 (24). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-selskogo-turizma-v-buryatii (дата обращения: 02.10.2026).

4. Слепнева, Л. Р., Партилхаева, И. К. Развитие туризма в Республике Бурятия: этноконфессиональные аспекты / Л. Р. Слепнева, И. К. Партилхаева – Текст: электронный // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. – 2016. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-turizma-v-respublike-buryatiya-etnokonfessionalnye-aspekty (дата обращения: 02.10.2026).

5. Тезисы доклада «Развитие туризма на сельских территориях» – URL: https://egov-buryatia.ru/minturizm/about_authority/subordinate_ organizations (дата обращения: 08.10.2026)

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 33

Полухина К.С. Современные инструменты поддержки малых форм хозяйствования АПК в Российской Федерации

Modern support instruments for small-scale agricultural enterprises in the Russian Federation

Полухина Кристина Сергеевна,
магистрант
Научный руководитель: **Брянская Ольга Леонидовна**
к.э.н., доцент кафедры «Экономика и организация АПК»
ФГБОУ ВО «Бурятская ГСХА имени В.Р.Филиппова», г.Улан-Удэ, Россия
Polukhina Kristina Sergeyevna,
Master's student
Academic supervisor: Bryanskaya Olga Leonidovna,
Candidate of Economic Sciences (PhD in Economics), Associate Professor at the Department of Economics and Organization of the Agro-Industrial Complex,
Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Filippov, Ulan-Ude, Russia

Аннотация. *В статье рассмотрены виды государственной поддержки по каждой из малых форм хозяйствования в АПК в Российской Федерации. Целью исследования является изучение инструментов государственной поддержки малых форм хозяйствования в АПК. Проведенное исследование позволило систематизировать систему государственной поддержки малых форм хозяйствования в АПК в Российской Федерации.*

Ключевые слова: *малые формы хозяйствования в АПК, крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели, занимающиеся сельскохозяйственным производством, личные подсобные хозяйства, сельскохозяйственные потребительские кооперативы.*

Abstract*. This article examines the types of state support available to various small-scale agricultural business entities in the Russian Federation. The study aims to analyze the instruments of state support for these small-scale agricultural operations. The research conducted has made it possible to systematize the framework of state support for small-scale agricultural business entities in the Russian Federation.*

Keywords*: small-scale agricultural business entities, peasant (farm) holdings, individual entrepreneurs engaged in agricultural production, personal subsidiary plots, agricultural consumer cooperatives.*

Малые формы хозяйствования в агропромышленном комплексе - это совокупность небольших по масштабам производства субъектов аграрного сектора, которые осуществляют деятельность по производству, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции. Они играют ключевую роль в продовольственной безопасности страны, обеспечивая значительную часть общего объема сельхозпродукции (около 44,5% в Российской Федерации).

Согласно законодательству и экономической классификации, к малым формам хозяйствования в аграрном секторе относятся: крестьянские (фермерские) хозяйства,

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

индивидуальные предприниматели (ИП), занимающиеся сельскохозяйственным производством, личные подсобные хозяйства, сельскохозяйственные потребительские кооперативы.

В 2026 году в Российской Федерации действует обновленная система государственной поддержки крестьянских фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей, занимающихся сельскохозяйственным производством в рамках федерального проекта «Развитие малого агробизнеса», который запущен в России с 1 января 2026 года по постановлению Правительства РФ № 2110 от 23 декабря 2025 года. Его цель - консолидировать меры государственной поддержки малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе, стимулировать рост производства и реализации сельхозпродукции, а также развивать сельские территории.

Проект объединил меры поддержки фермеров и сельхозкооперативов, ранее распределенные по разным программам, и закрепил для них отдельный лимит финансирования.

Таблица 1

Ключевые меры государственной поддержки КФХ в Российской Федерации в 2026 году

Направление	Размер поддержки	Основные условия
Грант на приоритетное развитие КФХ	От 5 до 30 млн руб.	- Собственные средства: 10% (минимум) – 40% (для максимальной суммы) - Регистрация КФХ более 12 месяцев (для гранта до 30 млн) - Бизнес-план + более 1 рабочее место
Финансовое возмещение затрат	до 60% затрат (до 20 млн руб.) до 60% - органики	- Регистрация КФХ более 12 месяцев - Целевое использование средств
Грант «Агромотиватор»	до 7 млн руб. – животноводство до 5 млн руб. – другие направления	Статус участника СВО
Грант «Агротуризм»	до 10 млн руб.	Для субъектов малого предпринимательства в АПК (без ЛПХ)
Льготные кредиты	Ставка 1-5%	Для развития агропроизводства

С 2025 г. действует грант «Агромотиватор». Он предоставляется ветеранам и участникам специальной военной операции, уволенным в запас и желающим заниматься сельским хозяйством, что в свою очередь будет способствовать решению одной из проблем отрасли – кадровой ситуации.

Целевое предназначение гранта направлено на развитие бизнеса в сельском хозяйстве (наличие бизнес-плана по направлению деятельности считается обязательным условием получения средств).

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Так, сумма средств, предоставляемая на разведение крупного рогатого скота для производства мясной и молочной продукции, составляет до 7 млн руб., на ведение агробизнеса по другим направлениям – до 5 млн рублей. Минимальная сумма по получению такой поддержки составляет не менее 3 млн рублей [4].

Успешное развитие КФХ в значительной степени зависит от взаимодействия органов управления на всех уровнях: муниципальном, районном и региональном. Опыт развития КФХ показывает, что объединение материально-технических ресурсов, господдержка КФХ способствуют внедрению современных технологий и форм организации производства, увеличению занятости и доходов сельского населения [1].

Современные механизмы государственной поддержки личных подсобных хозяйств в Российской Федерации тесно связаны с национальной стратегией развития сельского хозяйства. В рамках это стратегии правительство принимает ряд мер, направленных на стимулирование деятельности мелких сельскохозяйственных производителей.

Законодательная база устанавливает понятие ЛПХ в ФЗ №112 от 07.07.2003г. «О личном подсобном хозяйстве» определяется форма непредпринимательской деятельности по производству, а также переработке сельскохозяйственной продукции. Что касается стратегии поддержки агропромышленного комплекса, то она изложена в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. На данный период в ней представлены все государственные планы и инициативы. Документ разбит на подпрограммы, касающиеся все отраслей сельского хозяйства [9].

Каждый регион, получивший из бюджета денежные средства на поддержку ЛПХ, принимает свои постановления, в которых определяет, кому предоставить субсидию, какие документы требуются, размер помощи и т.д. Так, например, в Свердловской области в период с 2014-2020 г. наблюдалась нехватка молочной продукции, то поддержку получают собственники, владеющие молочной породой коров. Те же, кто выращивает мясную породу, не могли претендовать на субсидию [5].

Региональные администрации выделяют следующие категории граждан, имеющие право на поддержку государства на ведение ЛПХ: малоимущие семьи; многодетные семьи; инвалиды и их семьи; владельцы более двух голов крупного рогатого скота. Каждый регион самостоятельно имеет право выделять категории граждан, имеющих право обращаться за получением государственной субсидии на ведение ЛПХ [3].

Местные органы власти осуществляют контроль, за выполнением условий, при которых субсидия предоставлялась, и ее целевым использованием. Размер выделяемых субсидий определяется местными органами власти, исходя из выделенных бюджетных средств. В каждом регионе размер помощи может иметь свое значение, например: в

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Свердловской области, единовременная выплата предусмотрена в сумме затрат на мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации, прилагаемой к социальному контракту, но не более 100000 рублей [3].

Томская область выделяет субсидии: на содержание коров, если их количество в ЛПХ более трех, по 5 000 руб. за голову, но не более 50 000 руб. На возмещение затрат на техническую и технологическую модернизацию не более 150 000 руб. на одно ЛПХ [5].

Государственная поддержка личных подсобных хозяйств (ЛПХ) в России строится комплексно. Основными мерами государственной поддержки личных подсобных хозяйств в Российской Федерации являются:

1.Субсидии на часть затрат. Государство возмещает часть расходов. С 2026 года важно не просто иметь животных или посевы, а документально подтверждать реализацию продукции (мясо, молоко, овощи). Также ввели обязательную цифровую маркировку животных (ФГИС «ВетИС») - без регистрации в системе ФГИС «ВетИС» субсидии не получить.

2.Соцконтракт - это мера адресной социальной помощи. Право на неё имеют малоимущие семьи или одиноко проживающие граждане (со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума в регионе). По соцконтракту можно получить до 200 000 рублей на развитие ЛПХ (покупка животных, кормов, инвентаря, теплиц) и до 30 000 рублей на обучение. Важное отличие: для ветеранов СВО в 2026 году ввели послабление - при направлении средств на предпринимательскую деятельность (включая ЛПХ) оценку среднедушевого дохода семьи не проводят.

3. Федеральный проект «Развитие малого агробизнеса». В 2026 году он консолидировал многие меры поддержки для мелких фермеров и ЛПХ. В рамках проекта действуют объединённые гранты (они заменили программы «Агростартап» и часть «Семейной фермы»). Средства можно направить на покупку техники, строительство, развитие переработки, создание кооперативов.

4. Содействие инфраструктуре и кооперативам. Государство помогает формировать инфраструктуру (подъездные пути, связь, водоснабжение, энергоснабжение) и поддерживает создание сбытовых, перерабатывающих и иных сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

5. Ветеринарное обслуживание. Сохраняется норма об ежегодном бесплатном ветеринарном осмотре скота и организации его обслуживания.

Заявки на многие меры поддержки (субсидии, соцконтракт) подаются электронно через «Госуслуги» или специализированные порталы (например, promote.budget.gov.ru). Требуется собрать пакет документов: паспорт, выписка из похозяйственной книги (подтверждающая ведение хозяйства не менее года), документы, подтверждающие затраты и реализацию продукции. После отбора заключается соглашение.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Государственная поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК) в Российской Федерации в настоящее время выстраивается в рамках федерального проекта «Развитие малого агробизнеса». Его ключевая идея - консолидировать разрозненные меры и сфокусироваться на укреплении материальной базы, развитии инфраструктуры сбыта и поддержке агроагрегаторов.

Основные формы поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов

1. Гранты на развитие материально-технической базы. Это ключевой инструмент для СПоК. Средства можно направить на:

- строительство, реконструкцию или модернизацию производственных объектов;
- приобретение и монтаж оборудования (включая спецтехнику, оборудование для хранения, переработки, упаковки и маркировки);
- установку газопоршневых установок.

Размер гранта - до 70 млн рублей. Точная сумма зависит от доли собственных средств кооператива, вложенных в проект (от 10% до 40%).

Важное условие: получатель гранта обязан обеспечить ежегодный прирост продаж сельхозпродукции не менее чем на 7% в течение пяти лет.

2. Субсидии на конкретные цели Субсидии позволяют возместить часть затрат на определённые нужды:

- Приобретение имущества для последующей передачи (реализации) членам кооператива (до 3 млн рублей).
- Приобретение крупного и мелкого рогатого скота для замены животных, больных или инфицированных лейкозом, бруцеллезом, оспой овец (до 10 млн рублей).
- Приобретение спецтехники, автотранспорта, оборудования для хранения, переработки, упаковки, маркировки, транспортировки и реализации продукции, а также мобильных торговых объектов (до 10 млн рублей).
- Закупка сельхозпродукции у членов кооператива (возмещение 10 - 15% затрат, до 10 млн рублей).

3. Поддержка агроагрегаторов Агроагрегаторы - это СПоК, которые занимаются закупкой, первичной и последующей переработкой, хранением и сбытом фермерской продукции. Для них действуют особые условия:

- Субсидии на компенсацию затрат на закупку продукции у членов агроагрегатора (с порогом от 5 млн рублей: при затратах 5 - 25 млн руб. - возмещение 10%, 25 - 50 млн руб. - 12%, от 50 млн руб. - 15%).
- Возмещение до 30% затрат на развитие инфраструктуры (до 20 млн рублей).

Ключевое условие для агроагрегаторов: они должны заключать договоры с не менее чем пятью поставщиками фермерской продукции, причём не менее половины из них

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

должны быть зарегистрированы в том же субъекте РФ, где зарегистрирован сам агроагрегатор.

Для участия в программах нужно:

- Выбрать подходящую меру поддержки (грант или субсидию) в зависимости от целей проекта.

- Подготовить пакет документов (бизнес-план, смета, подтверждение собственных средств, регистрационные свидетельства и др.).

- Подать заявку - обычно это делается онлайн через портал предоставления мер финансовой государственной поддержки (ГИИС «Электронный бюджет») в сроки, установленные региональными властями.

- Пройти конкурсный отбор - комиссия оценит проект по установленным критериям.

Таким образом, перспективы развития системы поддержки малых форм хозяйствования в Российской Федерации направлены на обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства и увеличение его вклада в экономику страны. Государственная поддержка играет ключевую роль в повышении конкурентоспособности малых форм хозяйствования и создании благоприятных условий для их развития.

Библиографический список

1. Государственная поддержка АПК как необходимый фактор развития отрасли / С. И. Ткачев, Л. А. Волощук, В. В. Кондак, Е. А. Антонова // Экономико-математические методы анализа деятельности предприятий АПК: Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию Вавиловского университета, Саратов, 21 апреля 2023 года / Под редакцией С.И. Ткачева. – Саратов: Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова, 2023. – С. 313-319. – EDN DENHZI.

2. Направления государственной поддержки малых форм хозяйствования: монография / Ж.Н. Моисеенко; Донской ГАУ. – Персиановский: Донской ГАУ, 2021. – 175 с.

3. Отдельные аспекты государственной поддержки личных подсобных хозяйств / Н. Н. Симачкова, И. П. Чупина, Е. В. Зарубина [и др.] // International Agricultural Journal. – 2025. – Т. 68, № 1. – DOI 10.55186/25880209_2025_9_1_14. – EDN JLNOSL.

4. Переходов, П. П. Направления государственной финансовой поддержки сельского хозяйства в современных условиях / П. П. Переходов // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2025. – Т. 27, №1. – С. 144-154. – DOI 10.15688/ek.jvolsu.2025.1.12. – EDN TNWXAK.

5. Субсидии на сельское хозяйство. Блог Министерства сельского хозяйства. Режим доступа: https://burg.1cbit.ru/blog/subsidii-na-selskoe khozyaystvo/

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

УДК 33

Ушхо А. Стратегические задачи модернизации национального АПК: системный подход

Strategic objectives of modernization of the national agro-industrial complex: a systems approach

Ушхо Асиет
Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела экономики
Адыгейский Республиканский Институт гуманитарных исследований им. Т.М.Керашева
Ushkho Asiet
PhD in Economics, Senior Researcher, Economics Department
Adyghe Republican Institute for Humanitarian Research named after T.M. Kerasheva

Аннотация. *В условиях, когда устойчивость национальной экономики все больше зависит не только от динамики исключительно финансовых показателей, но и от способности экономической системы обеспечивать воспроизводство жизненно необходимых благ, формировать внутренние цепочки добавленной стоимости, поддерживать пространственную связанность страны и компенсировать внешние ограничения, аграрный сектор приобретает качества системообразующей подсистемы, значение которой не может быть исчерпывающе описано одним лишь показателем удельного веса сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте, поскольку аграрное производство, переработка, логистика, торговля, кредитно-финансовое обслуживание, сельская занятость и инфраструктура сельских территорий образуют в совокупности сложный воспроизводственный контур, обеспечивающий не только продовольствие, но и макроэкономическую стабильность.*

Ключевые слова: *агропромышленный комплекс, экономический рост, национальная экономика, социальная стабильность, межотраслевые связи.*

Abstract. *In a context where the resilience of a national economy increasingly depends not merely on the dynamics of financial indicators, but also on the economic system's capacity to ensure the reproduction of essential goods, develop domestic value chains, maintain the country's spatial connectivity, and offset external constraints, the agricultural sector emerges as a foundational subsystem. Its significance cannot be fully captured by the sole metric of agriculture's share in the gross domestic product; rather, agricultural production, processing, logistics, trade, financial services, rural employment, and rural infrastructure collectively form a complex reproduction circuit that secures not only the food supply but also macroeconomic stability.*

Keywords*: agro-industrial complex, economic growth, national economy, social stability, intersectoral linkages.*

При изучении значимости развития агропромышленного комплекса для российского государства, следует подчеркнуть, что высокий уровень развития агропромышленного сектора является приоритетной задачей экономической политики, национальную безопасности и стратегического выживания. Важно отметить, что сегодня аграрная отрасль является высокотехнологичным сектором и одним из ключевых двигателей роста всей российской экономики. Анализируя важность развития АПК в России, выделим ключевые направления, реализуемых посредством развития аграрных отраслей:

• экономический драйвер и экспортный потенциал отражаются в том, что российский агропромышленный сектор достиг мирового уровня, а его доля АПК в

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

экономике неуклонно растет благодаря огромному рынку сбыта техники, удобрений, топлива и ИТ-услуг. Кроме того следует отметить наличие активного экспорта продовольствия: зерна, рыбы и растительных масел, которые обеспечивают стране ключевые доходы.

• продовольственная безопасность и суверенитет являются основой государственной независимости. Российская Федерация не зависит от ввоза импортной продукции благодаря своей способности самостоятельно обеспечивать российских граждан основными продуктами питания (зерно, мясо, сахар, растительное масло), тем самым подтверждая устойчивое сопротивление страны к внешним санкциям, торговым эмбарго и колебаниям мировых цен. Стоит отметить, что сегодня в условиях геополитической нестабильности, Россия полностью контролирует собственные продовольственные ресурсы, что обеспечивает социальную стабильность в страны;

• социальная стабильность и территориальное развитие выражаются в том, что Россия обладает обширными сельскими территориями, текущее и будущее развитие напрямую зависит от развития аграрных отраслей. В России развитие агробизнеса способствует сокращению «опустынивания» деревень и обеспечивает население рабочими местами и достойными доходами. Благодаря развитию национальных проектов и программ развития сельских районов, села получают газ, дороги, современное школьное оборудование и Интернет, что положительное сказывается на качестве жизни граждан и улучшает демографическую и экономическую ситуацию в стране.[1]

Технологическое лидерство и инновации проявляются в современном агропромышленном комплексе, который является индустрией 4.0., в цифровизации с внедрением беспилотных систем и точного земледелия с использованием искусственного интеллекта, биотехнологий и генетики (развитие собственного семеноводства и племенного дела);

• геополитическое влияние формируется благодаря росту населения Земли: Россия обладает 10% мировых пахотных земель и огромными запасами пресной воды, является ключевым игроком, от которого зависит стабильность в Африке, Азии и на Ближнем Востоке и поставляет продовольствие, что укрепляет международный авторитет России среди стран-партнеров;

• экология и рациональное использование ресурсов: российское государство обладает огромным потенциалом в сфере «зеленого» и органического сельского хозяйства. Российские земли менее обременены химикатами, чем земли Европы или Китая, что позволяет производить экологически чистую продукцию, которая ценятся во всем мире.

[1] Кондаков К.С., Васильева Е.В., Панченко В.В., Бочкарева Ю.В., Башинская О.С., Гафуров Р.Р. Развитие сельских территорий Российской Федерации в новых экономических реалиях: проблемы и перспективы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 11-1. -С. 97-103.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

2026 год стал весьма насыщенным событиями для российского агропромышленного комплекса: он принес как хорошие результаты, так и сложные условия ведения бизнеса. Изменения ситуации потребовало новых подходов и быстрой реакции, в связи с этим некоторые направления отечественной аграрной отрасли развивались особенно стремительно. Некоторые эксперты характеризуют нынешний год как переходный период для российского агропромышленного сектора от экстенсивного роста к более жесткому управлению производственной экономикой.

Многие российские регионы демонстрируют впечатляющие результаты в 2026 году. Среди них Новгородская область, где, по предварительным данным, индекс сельскохозяйственного производства продукции за первое полугодие составил 101,5%. Большая часть приходится на продукцию животноводства, преимущественно, молочное и мясное скотоводство. Количество молока в расчете на одну корову в сельскохозяйственных организациях, по состоянию на 1 августа, составил 3877 кг, что на 4,7% выше, чем за аналогичный период прошлого года. [2]

Другой пример — Томская область, где сельскохозяйственные предприятия всех категорий достигли высоких показателей развития животноводства в первом полугодии 2026 года. Производство скота и птицы на убой составило 76,6 тыс. тонн, что на 3,5% больше, чем в прошлом году. В частности выросли объемы производства свинины. Местные животноводческие хозяйства продемонстрировали уверенный рост в молочном секторе. По итогам первой половины года валовой сбор молока увеличился на 14,3% относительно аналогичного периода 2025 года, составив 82 тысячи тонн.

Эти результаты стали возможны благодаря реализации масштабных инвестиционных программ и последовательной поддержке со стороны органов государственной власти. Проведение комплексных программ модернизации, внедрение современных технологий и оборудования значительно повысили эффективность производства, расширили существующие мощности и создали условия для дальнейшего развития отрасли. Эксперты отмечают, что некоторые области отечественной аграрной отрасли развивались особенно интенсивно в 2026 году. Среди них цифровизация. Благодаря рациональному подходу к формированию IT-бюджетов и строгому контролю за рентабельностью инвестиций, выбор технологий стал более прагматичным. Ушла волна целенаправленной цифровизации, когда компании внедряли новые технологии просто для того, чтобы идти в ногу с рынком и оставаться в тренде. Теперь всем нужны ощутимые результаты, не только для сокращения ручного труда, ошибок и общих операционных расходов, но и для максимизации прибыли за счет эффективного управления данными.

[2] Митрофанова И.В., Шкарупа Е.А. Инновационный вектор развития отечественного АПК: тенденции, ограничения и перспективы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 12А. - С. 131-146.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

Одно из интенсивно развивающихся векторов цифровизации в аграрной отрасли и связанных с ним производстве продуктов питания выступает проектирование и строительство всего спектра объектов, включая высокотехнологичные животноводческие фермы и агроперерабатывающие заводы.

Такие объекты требуют проектирования и координации множества компонентов, что требует особого внимания и согласованности действий участников проекта во избежание несоответствий и критических ошибок, выявляемых в процессе строительства и монтажа работ, что в конечном итоге негативно сказывается на стоимости и сроках сдачи объектов. Цифровые платформы и инструменты, разработанные для комплексного управления предприятием и умной агрономии, а также встроенные в них развивающиеся инструменты искусственного интеллекта стали неотъемлемой частью высокотехнологичных компаний аграрной сферы.[3]

С другой стороны, это привлекает внимание к важности обмена данными между различными источниками как внутри, так и вне предприятия. Это особенно актуальная проблема для агрохолдингов, которые активно ищут способы ее решения. Суть в следующем: компании используют много IT-систем — и производственных, и учетных, и государственных, но они работают не взаимосвязанно. В результате агроном вводит данные в одну систему, а бухгалтер ведет учет в другой. Ситуация усугубляется тем, что одна и та же номенклатура может называться по-разному в справочниках госреестров, 1С и «Агросигнале». Это приводит к ошибкам, дублированию данных и значительно замедляет бизнес-процессы. Поэтому сегодня, наиболее популярной тенденцией остается «сшивание» данных между производственным слоем, учетным контуром и государственными системами.

Анализ показал, что устойчивое развитие аграрной сферы в правовом аспекте представляет собой трехуровневую систему координации, требующую синхронизации: экологический приоритет (снижение нагрузки на агроэкосистемы, адаптация к изменению климата), экономический определяющий фактор (повышение конкурентоспособности и эффективности использования ресурсов) и социальный вектор (закрепление человеческого капитала на сельских территориях).

Экологический приоритет является основой экологической оптимизации производства сельскохозяйственной продукции - система агротехнологических и эколого-экономических норм, учитывающая влияние антропогенных факторов.

Экономический определяющий фактор обусловлен особенностями территориального устройства региона, спецификой отраслевой структуры экономики, параметрами внутреннего рынка, объёмом, структурой и географией экспорта и импорта сельскохозяйственного сырья и готовой продукции . Ключевое значение имеет уровень

[3] Алтухов А.И. Приоритеты совершенствования экономического механизма в агропромышленном комплексе России // Вестник Национального института бизнеса. 2025. № 58. С. 9-21.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

развития деловой среды, рыночной, технической и информационной инфраструктуры, создающей условия для реализации инвестиционных проектов и развития современных форм организации сельскохозяйственного производства. [4]

Социальный вектор оказывает существенное влияние на развитие агарной отрасли, включая такие социальные проблемы, как сокращение занятости в сельской местности, структурная безработица на сельских районах, ухудшение социального положения сельского населения. Государственные инвестиции в социальную сферу способствуют повышению инвестиционной привлекательности, как национальной экономики, так и аграрного сектора. Это отражается, в частности в улучшении социально-экономических условий жизни людей, строительстве новых объектов социальной инфраструктуры и коммуникаций, что создает дополнительные рабочие места, повышает занятость в сельском хозяйстве и наращивает приток капитала в сельскую местность.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что агропромышленный комплекс в современной России является не периферийным сектором, значение которого ограничивается продовольственным снабжением, а сложной многоуровневой подсистемой национальной экономики, влияющей на экономический рост через совокупность взаимосвязанных каналов, включая производство продовольствия и сырья, межотраслевое мультиплицирование, поддержание занятости и платежеспособного спроса на сельских территориях, формирование экспортной выручки, ограничение инфляционных рисков и реализация институтов государственной политики. В то же время сокращение удельного веса первичного аграрного звена в структуре ВВП не означает снижения экономической роли аграрной сферы, поскольку с увеличением сложности экономической системы возрастающая часть агропродовольственной стоимости переносится в переработку, логистику, торговлю и сферу услуг, при этом первоначальный импульс продолжает формироваться в аграрном производстве.[5]

Для увеличения вклада агропромышленного сектора в экономический рост приоритет отдается не только масштабному расширению производства и механическому увеличению бюджетной поддержки, сколько развитие сегментов с высокой мультипликативной отдачей, прежде всего глубокой переработке, логистике, хранению, аграрному машиностроению, селекционно-семеноводческой и генетической базы, а также комплексному развитию сельских территорий, без которого производственный успех комплекса не может быть преобразован в устойчивый общенациональный результат. Иными словами, стратегическая задача экономической политики -трансформация аграрной отрасли из сектора, обеспечивающего в первую очередь физическую продовольственную

[4] Алтухов А.И. Российский АПК: проблемы и пути их решения // Учет и статистика. 2023. № 4 (72). С. 12-24.

[5] Маренков А.С. Состояние и тенденции развития агропромышленного комплекса России в современных условиях // Мировая экономика и опыт ведения сельского хозяйства. 2025. № 1. С. 100- 110.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru|

устойчивость, в полноформатный источник качественного роста, технологической автономии и пространственно-сбалансированного развития страны. [6]

Переход агропромышленного сектора к модели устойчивого развития требует не столько создания новых стратегий, сколько целенаправленной пересмотра отраслевого законодательства для внедрения комплексных экономических стимулов, основанных на принципах триединства экономики, экологии и социальной сферы. Для перехода к устойчивой модели аграрной сферы необходимо сместить акцент с создания новых рамочных стратегий на целенаправленную интеграцию сквозных экономических стимулов в основу отраслевого законодательства, что обеспечит синергию экономических, экологических и социальных компонентов.

Библиографический список

1. Кондаков К.С., Васильева Е.В., Панченко В.В., Бочкарева Ю.В., Башинская О.С., Гафуров Р.Р. Развитие сельских территорий Российской Федерации в новых экономических реалиях: проблемы и перспективы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 11-1. -С. 97-103.

2. Митрофанова И.В., Шкарупа Е.А. Инновационный вектор развития отечественного АПК: тенденции, ограничения и перспективы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 12А. - С. 131-146.

3. Алтухов А.И. Приоритеты совершенствования экономического механизма в агропромышленном комплексе России // Вестник Национального института бизнеса. 2025. № 58. С. 9-21.

4. Алтухов А.И. Российский АПК: проблемы и пути их решения // Учет и статистика. 2023. № 4 (72). С. 12-24.

5. Маренков А.С. Состояние и тенденции развития агропромышленного комплекса России в современных условиях // Мировая экономика и опыт ведения сельского хозяйства. 2025. № 1. С. 100- 110.

6. Лявина, М.Ю. Экспорт продукции АПК: стратегические ориентиры / М.Ю. Лявина // Аграрная наука и образование: проблемы и перспективы: Сборник статей Национальной научно-практической конференции, Саратов, 28 марта - 012022 года / Под редакцией Е.Б. Дуд-никовой. - Саратов: ООО «Центр социальных агроинноваций СГАУ», 2022. - С. 249-253. EDN AEIPHJ.

[6] Лявина, М.Ю. Экспорт продукции АПК: стратегические ориентиры / М.Ю. Лявина // Аграрная наука и образование: проблемы и перспективы: Сборник статей Национальной научно-практической конференции, Саратов, 28 марта - 012022 года / Под редакцией Е.Б. Дуд-никовой. - Саратов: ООО «Центр социальных агроинноваций СГАУ», 2022. - С. 249-253. EDN AEIPHJ.

Электронное научное издание

Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Наука, технологии и общество: стратегия XXI века»

10 ноября 2026 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

9 781291 435429

Формат 60x84/16. Усл. печ. Л 2,3. Тираж 100 экз.
Lulu Press, Inc. 627 Davis Drive Suite 300
Morrisville, NC 27560
Издательство НОО Профессиональная наука
Нижний Новгород, ул. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1